

Обзор периодики

1917г. Революция.

2017 год проходит под знаком большого и неоднозначного юбилея 100-летия Февральской и Октябрьской революций.

По мере приближения юбилейных дат все чаще обращаемся мы к событиям вековой давности в попытке постичь их суть, причины, связь с сегодняшним днем, усвоение уроков истории.

Иногда надо заглянуть в прошлое, чтобы понять происходящее за окном.

В преддверии этих дат публикуются

- неизвестные документы и воспоминания;
- аналитические статьи и стенограммы дискуссий;
- фотографии и словесные портреты действующих лиц того периода.

С некоторыми публикациями я вас познакомлю.

Медведев Р. Об Октябрьской революции 1917 года.// Обл. газета.-2007.-7 ноября. - с. 6.

У Октябрьской революции всегда было много критиков. Русский философ Иван Шмелев называл ее «великим избиением России», а Василий Розанов «погромом России». Для Максимилиана Волошина годы революции были «Великой разрухой Русской Земли». Но и сегодня немалое число авторов пишут о революции 1917 года как о величайшей трагедии России.

Октябрьская революция 1917 года всегда была великим подвигом русского народа, началом новой истории и нового мира, прорывом к свободе из мира рабства и угнетения, примером для всего мира, спасением для России и для всей Европы.

Но мало найдется в истории и таких событий, которые подвергались столь грубой или, напротив, очень искусной фальсификацией. К этой фальсификации были причастны не только противники большевиков и Советской власти, но и сами большевики и зависимая от них советская историческая наука. Происходило не только замалчивание и искажение, но даже придумывание фактов и обстоятельств, будь то реальная роль Сталина и Троцкого в революции, поведение крестьянства и казачества. Из истории выпадали тысячи имен, а реальные дела одного человека «передавались» другому, искажались природа и мотивы деятельности партий и групп, национальных движений и сословий. Проводилась идеализация революции

и некоторых из ее вождей, создавались ложные репутации и биографии. Происходило упрощение и «выпрямление» реального хода исторических событий, каждый из этапов революции рассматривался в качестве естественного продолжения предыдущего этапа. Никто не хотел говорить об ошибках, сомнениях, колебаниях или даже о невежестве многих вождей революции. Самые важные из архивов страны были недоступны для ученых, отдельные документы уничтожались.

Положение дел в исторической науке стало меняться. Сегодня для нас, историков, открыты почти все архивы. Стали доступны для обозрения и анализа огромные массивы документов и других источников, относящимся к первым месяцам и годам Советской власти. Мы живем и работаем в условиях новой политической реальности и мы свободны сегодня от политической цензуры и от жестких идеологических ограничений. Однако новая реальность порождает новые мифы и фальсификации, и это не только естественный результат свободы слова и печати. Приходится констатировать, что объективная история русской революции 1917 года еще не написана.

Сегодня сложились условия для относительно спокойного и объективного рассмотрения событий 1917 года, и мы не должны упустить этот шанс. Мы не можем забывать нашего прошлого, из которого мы извлекли далеко не все уроки.

- Солженицын А. Размышления над Февральской революцией// Родина – 2017 - № 2. Спец. выпуск.

Статья Солженицына – о событиях, которые трагически изменили не только судьбу России, но и ход Всемирной истории.

Минувшие годы стремительно изменили социально-политическую, экономическую ситуацию в России и на планете. И произошло удивительное: давняя статья А. Солженицына о делах давно минувших дней вдруг стала читаться как актуальнейший текст на злобу дня.

Так родилась идея напечатать статью Солженицына в журнале Родина. А затем обсудить ее с читателями, политиками, историками.

В этом же номере журнала:

Нордвиг В. Наталия Солженицына: Весь текст пронизан болью// Родина. – 2017 - № 2. – с. 5 -14.

Вдова писателя рассказывает о том, как создавалась знаменитая статья «Размышление над Февральской революцией»

Гусляров Е. Владимир Ленин: дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать// Родина. – 2017. - № 2. С. 70-75.

Разговор в статье о главной – и самой малоизученной фигуре новейшей Российской истории – В.И. Ленине. Попытка понять характер вождя через призму его главной мечты. При чтении разного рода сочинений о вожде не раз приходилось поражаться характеристике «примитивный». Бердяеву представлялась примитивной его духовная суть. Петр Струве вообще считал, что Ленин – это не более чем «мыслящая гильотина»...

«У Ленина не было близких, закадычных, интимных друзей. У него были товарищи, были поклонники – их была масса, боготворившие его чуть не по-институтски и все ему прощавшие. Их кадры состояли из людей, главным образом духовно и умственно слабых, заражавшихся «ленинским» духом до потери своего собственного лица».

«Ленину нужны были соучастники, а не соратники и друзья, - свидетельствует Анжелика Балабанова, участница российского и итальянского социалистического движения, активный член партии большевиков. – Верность означала для него абсолютную уверенность в том, что человек выполнит все приказы, даже те, которые находятся в противоречии с человеческой совестью...»

«Ленин был жестоко упрям во всех случаях жизни, - дополнит ее известная революционная деятельница Т.И. Алексинская, хорошо знавшая заграничную жизнь вождя. Завистливый до иступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет – значило раз и навсегда приобрести себе врага в лице Ленина...»

«Ленина охотно считали честолюбцем и властолюбцем; но он был лишь естественно, органично властен, он не мог не навязать своей воли, потому что был сам «заряжен двойным зарядом» ее и потому что подчинять себе других для него было столь же естественно, как центральному светилу естественно притягивать в свою орбиту и заставлять вращаться вокруг себя меньшие по размеру планеты».

Сразу после смерти Ленина одним из вдумчивых его неприятелей выразился так : «Я думаю, что в лице Ленина сошел в могилу самый крупный характер из выдвинутых русской революцией». Великая драма Ленина заключается в том, что он, достигши почти всего, не смог, не успел этим воспользоваться.

Его жестокая неудача заключается в том, что он в единый момент выронил из рук все, что с великим упорством и тяжкими стараниями собирал долгие годы.

Следующая статья **Эрлихман В. Александр Керенский: герой с картонным мечом.// Родина. -2017.- № 2. – с. 64-69.**

В кипении событий 1917 года Александр Керенский с невероятной быстротой поднялся на вершину славы и так же быстро был забыт. Много десятилетий о нем помнили единственное – что он бежал из Петрограда в женском платье. Это оказалось выдумкой.

Зыбкость, обманность фигуры Александра Федоровича проявлялась даже в фамилии, ударение в которой ставили и ставят как попало. Сам он настаивал на первом слоге, поскольку фамилия происходила от городка (ныне села) Керенск в Пензенской губернии – там служил священником его дед Михаил.

Сын последнего Федор изменил семейной профессии, став учителем словесности и дослужившись до директора гимназии в Симбирске. Он женился на дочке майора-немца Надежде Адлер.

Александр был законным сыном Федора Михайловича Керенского. Хорошенький кудрявый Саша был любимцем большой семьи (три старших сестры и младший брат Федор), несмотря на капризы и шалости. Его отца уважали в городе, он дружил со своим коллегой Ильей Ульяновым, поставив тем не менее единственную в аттестате «четверку» его сыну – гимназисту Владимиру.

Тот был на 11 лет старше Саши и однажды читал ему, больному, «Хижину дяди Тома».

Потом их пути надолго разошлись – в 1889 году Федора Керенского перевели в Ташкент. Из Ташкента юноша попал в бурлящую новостями и слухами столицу империи. Получение диплома совпало с началом первой русской революции.

Что касается политических взглядов, Керенский не только сочувствовал эсерам, но и писал в их газеты статьи с призывами к восстанию. На спаде революции это привело его в тюрьму «Кресты», где он провел полгода, после чего был выслан к отцу в Ташкент вместе с семьей: к тому времени Александр женился на дочери полковника Ольге Барановской и уже был отцом двух сыновей Олега и Глеба. Летом 1906 года, после амнистии, 25-летний адвокат вернулся в Петербург и снова ринулся защищать противников власти. Его речи в суде сопровождались аплодисментами, восторженные дамы кидались ему на шею.

Известность Керенского росла, он выигрывал одно дело за другим. В 1912 году его голос громче всех звучал в общественной комиссии по расследованию Ленского расстрела, обвинившей во всем (конечно же) царскую власть.

Ежедневно выступает на митингах, принимает ходяков с мест, общается с послами Атланты, выходя далеко за рамки своих полномочий. В эти дни несостоявшийся актер придумал себе новый облик: полувоенный френч, фуражка-кепи, короткая стрижка. Выступая переходил от крика к драматическому шепоту, вскакивал на стулья и столы, а порой падал в обморок. Никогда не готовил речи, признаваясь: «Когда я выступаю, я не знаю, что я скажу. А когда я кончил, я не понимаю, что я сказал».

Неудивительно, что в поездках по стране его встречали, как пророка: носили на руках, осыпали цветами, давились, чтобы пожать ему руку или просто дотронуться до одежды. Его называли «первой любовью революции», «гением русской свободы». Это бурное обожание выматывало его – Зинаида Гиппиус, видевшая Керенского в эти моменты, сравнила его с грустным клоуном Пьеро.

24 октября непрерывно заседавшие в зимнем дворце министры узнали, что большевики захватили важнейшие объекты столицы. Рано утром Керенский покинул дворец на автомобиле американского посольства, переодевшись в матросскую блузу – а не в платье сестры милосердия, как много десятилетий ерничали потом советские учебники. Он отправился в Псков к генералу Краснову. Но ... повторилась история с Корниловым: в Гатчине казаков встретили агитаторы, убедившие их сдаться...

Его жену Ольгу Львовну вместе с сыновьями сошлют на Север, только в 1920 году им удастся эмигрировать в Англию. Его брата Федора расстреляют в Ташкенте. До сестры Елены очередь дойдет в 1938-м – она получила высшую меру как «член семьи врага народа».

Но на дворе пока еще осень 1917 года, Александр Федорович, объявленный большевиками вне закона, бежит на Дон к атаману Каледину.

И тот велит ему поскорее убираться прочь, чтобы не быть повешенным.

Обосновавшись в Париже, Керенский редактировал газету «Дни», без устали проклиная в ней большевиков. Первое время посещал эмигрантские собрания, но скоро перестал: чуть ли не каждый раз какой-нибудь белый офицер бросался бить «предателя отечества». Впрочем, у изгоя оставались фанаты и особенно фанатки. Одно время он жил с женой своего друга-дипломата Марией Гавронской, позже познакомился с Нелл Триттон,

журналисткой из далекой Австралии. Начитавшись романов Достоевского, она мечтала о русском муже и сразу влюбилась в Керенского – не помешала даже 28-летняя разница в возрасте.

В 1940 году Францию заняли нацисты, к которым Керенский относился резко враждебно. Ему удалось сбежать в США, где он выступал с лекциями и писал мемуары. Семейное счастье продолжалось всего несколько лет – в победном 1945-м у жены Александра Федоровича обнаружили рак. Он отвез ее в Австралию и оставался рядом до самой смерти.

Жил в Нью-Йорке, в большой квартире, подаренной поклонницей, миллионершей Эллен Симпсон. Помирился, хоть и не без труда, с первой женой, его навещали сыновья – Олег стал известным в Англии архитектором, Глеб инженером. Смирился с Советской властью и даже искал возможности посетить СССР. За это Москва потребовала от него открыто признать свои ошибки и историческую правоту Октябрьской революции. Керенский отказался – зато дал большое интервью советскому журналисту Генриху Боровику, где сказал о неизбежности прихода большевиков к власти.

Когда отрывки интервью были напечатаны в «Литературной газете», многие были шокированы: ушли в небытие Ленин, Сталин, Хрущев, а проклинаемый ими Керенский, оказалось, жив и здоров!

Последние годы Александра Федоровича были согреты заботой русской эмигрантки Елены Пауэрс-Ивановой, работавшей в Колумбийском университете: она называла себя «секретаршей на все руки». С ее помощью он снова начал выступать и работать, но в начале 1970 года у последнего лидера революции диагностировали рак крови.

В тот же год, 11 июля, Александр Федорович Керенский умер. Местная русская церковь отказалась отпевать виновника революции; сын Олег перевез его тело в Лондон и похоронил на кладбище Патни без всяких обрядов.

Экштут С. Обратная сторона золотой медали.// Родина. -2006. - № 11. – с 31-36.

Директор Симбирской Гимназии Федор Михайлович Керенский настоял на почетной награде В. Ульянову – и поплатился за это царской ссылкой.

Жукова Л. Судьба «бунтующего капитала»// Лит. Газ. – 2017. - № 8-9. – с. 4-5

Рассуждая о причинах русской революции, как правило, забывают о роли купцов и промышленников – важнейшем государствообразующем сословии России. Кем были эти люди? Как складывались их отношения с властью?

Федорец А. Революционные метания Саввы Морозова// Родина – 2016. - № 11. – с. 110-113.

Все, кому знакомо имя Саввы Морозова, знают, что купец оказывал существенную материальную помощь большевикам. Оказывал вопреки здравому смыслу: не руби сук, на котором сидишь. По выражению одного из служащих принадлежавшей Морозовым Никольской мануфактуры, Савва Тимофеевич «На одном стуле ... накапливал богатства, а на другом растрясывал на революцию». Но вот был ли Морозов убежденным революционером «во вред себе»?

На рубеже веков политические воззрения Морозова претерпели быструю и неожиданную для многих трансформацию. Отчасти она была вызвана удачным поворотом в его общественно-политической карьере: в 1896 году Морозов рассорился с министром финансов Витте. Но гораздо более значительную роль здесь сыграли перемены в личной жизни. Морозов влюбился. Объектом его страсти стала актриса Московского Художественного театра Мария Федоровна Желябужская, по сцене – Андреева.

Жена крупного чиновника, Андреева была женщиной выдающейся во многих отношениях. Красавица, обольстительница, актриса не только на сцене, но и в жизни, ловкий манипулятор и конспиратор, опытный распространитель подпольной литературы, обладавшая поистине мужской хваткой и колоссальной силой воли. Разнообразные таланты Андреевой воспевали многие большевики, которые хотя бы изредка имели с нею дело.

Савва Морозов стал отнюдь не случайным эпизодом в жизни Андреевой. Купец, ворочавший миллионными капиталами, был нужен революции, а значит – нужен Андреевой. Революция требовала немалых средств, а рядовые сотрудники могли отчислять в пользу партии совсем небольшие суммы.

Роман Морозова и Андреевой начался осенью 1899 года. Сблизил их Московский Художественный театр, существование которого Савва

Тимофеевич поддерживал рублем с зимы 1897/1898 года, а также активный интерес к рабочему вопросу. Постепенно актриса приобщила купца к деятельности подпольных организаций радикального толка и убедила давать деньги на их нужды.

Известно, что Морозов финансировал издание нелегальной марксистской газеты «Искра», устраивал деятелей революционного движения на работу к себе на фабрику или в имения. Трудоустроены были такие крупные деятели, как А.Н. Тихонов-Серебров и Л.Б. Красин. Морозов прятал от преследования властей известного политического преступника – большевика, одного из руководителей Московского комитета РСДРП Н.Э. Баумана. При этом Мария Федоровна без тени сомнений говорила: «С.Т. Морозов отлично знал, что укрывает у себя того самого человека, который два месяца назад вел с его рабочими ... разъяснительную беседу по поводу готовящейся на фабрике стачки». Деньги Морозова поступали в партию через Андрееву или, позже, через Горького.

Отношение Андреевой и Морозова завершились весной или летом 1903 года, когда Мария Федоровна, выполняя новое задание партии, отдала предпочтение Горькому, чья литературная слава уже гремела не только в России, но и по всему миру. Савва Тимофеевич вернулся в семью, к жене, только что родившей ему второго сына.

Измена Андреевой позволила Морозову посмотреть на бывших соратников, что называется, со стороны. Большевики потеряли в его глазах романтический ореол. Савва Тимофеевич, по-видимому, разглядел антигуманные методы и идеи большевистской фракции РСДРП, которая, проявляя мнимую заботу о рабочих, использовала их как орудие для достижения собственных политических целей. С прозрением пришло активное нежелание продолжать финансовую помощь большевикам: известно, что Морозов неоднократно отказывал им в подобных просьбах.

13 мая 1905 года Саввы Морозова не стало. Купец ушел из жизни в возрасте 43 лет. Что именно произошло с ним в Каннах, видимо, не удастся установить уже никогда. Официальная версия – самоубийство на почве психического расстройства – выглядит, мягко говоря, неправдоподобной.

Общеизвестен следующий факт. В конце 1904 года Савва Тимофеевич застраховал свою жизнь на огромную по меркам большевиков сумму – 100 000 рублей. Страховой полис, который был оформлен на предъявителя, он передал актрисе и бывшей любовнице М.Ф. Андреевой. После кончины Морозова та распорядилась средствами с виртуозной расчетливостью:

60000 рублей через Л.Б. Красина пошло на нужды партии, 1000 – на услуги адвоката, благодаря которому удалось получить деньги у наследников купца, 15000 – на погашение долга Горького. Остальное было оставлено на собственные нужды. Но, думается, потребность в деньгах – не менее веская причина, по которой большевики убили Морозова. Морозов резко перестал удовлетворять постоянно растущие партийные нужды. Иными словами, отказавшись и дальше финансировать большевиков, Морозов превратился в опасного свидетеля их деятельности. А, как известно, измены террористы не прощают. Инструмент, который более не приносит пользу, должен был быть уничтожен – и Морозова тихо «убрали».

Хорошилова О. «Во-первых, вы мужчина или женщина? ... // Родина – 2016. - № 11. – с. 77-81

Переломная эпоха изменила многие представления о роли слабого пола в жизни общества.

Прямой вопрос – «Во-первых, вы мужчина или женщина?» - задает Профессор Преображенский в известной сцене фильма «Собачье сердце», не сумев определить пол стоявшего перед ним человека. И получает столь же прямой ответ : «Я женщина».

Новые женщины – комиссары, красные командиры, борцы за свободную любовь – были рождены революцией 1917 года и закалились на фронтах Гражданской войны. Они не только участвовали в политической жизни. Они определяли моду и нравы нового пролетариата общества.

«Комиссарши»

Уже в феврале 1917-го среди сочувствующих большевикам нашлись хваткие голосистые особы, которые занялись политической агитацией и успешно объяснялись с рабочими и солдатами на понятном «горячем народном языке». Одеты они были просто и ярко – суконные платья, тужурки или мужские кожаные куртки, на голове – красный ситцевый платок, ав руке красноречивый маузер.

Их прозвали «комиссаршами».

«Командирши»

Так в народе стали называть дам – военнослужащих. В отличии от «комиссарш» «командирши» выглядели подчеркнуто мужественно, умели носить военную форму, отличались крутым нравом и самоотверженностью.

«Командирши» коротко стриглись, носили рубахи и черкески, суконные шлемы и папахи. Случалось, даже изменяли имена на мужские. Крестьянка

Пинькова вступила в Красную армию и отправилась на Актюбинский фронт с документами на имя Ивана Пинькова. После участия в серии боев ее отправили в пулеметную школу, окончив которую Пиньков-Пинькова снова на фронте, «всегда с пулеметом в цепи, то на одном фланге, то на другом».

Она погибла мужественно – прикрывала отход своей части и была зарублена казаками.

После окончания Гражданской войны «командирши» легко возвратились к мирной жизни и стали добропорядочными дамами.

«Маркитантки»

Семнадцатый год сделал женщин свободнее не только в социальном плане. Инесса Арманда и Александра Коллонтай отстаивали равноправие мужчин и женщин, говорили о свободной любви, о том, что брак – это товарищеский союз, что можно жить просто так, не регистрируя отношения. Дамы перестали бояться огласки и скрывать свои желания. Таких прозвали «маркитантками революции».

Эрлихман В. Красный говорун// Родина – 2015. № 10. – с. 31-35

Первый нарком просвещения А. Луначарский остался в советской истории символом редкой гармонии интеллигентности и власти.

Залогом популярности Анатолия Васильевича у деятелей культуры стала сама его фамилия, в которой слышатся и «луна», и «чары». Но загадка объяснялась просто: с давних пор русские дворяне давали внебрачным детям свою фамилию с переставленными буквами.

Так поступил и полтавский помещик польских кровей Федор Чарнолусский, сын которого от экономки стал Луначарским.

В ноябре 1875 года Александра Яковлевна и родила сына Анатолия, которого Луначарский послушно признал своим. Вероятно он пытался замять скандал, чтобы избежать насмешек соседей-помещиков.

После смерти отца семья переехала в Киев, где кто-то подсунул пылкому юноше марксистские брошюры. Едва постигнув новые истины, Анатолий отправился проповедовать их рабочим вместе с товарищами – будущими философами Бердяевым и Булгаковым. В результате полиция взяла его на заметку, гимназию он закончил с четверкой по поведению, что закрыло ему дорогу в столичные университеты.

Затем он отправился на учебу в Цюрих. Там он быстро вошел в доверие к русским марксистам.

В 1898 году вернулся в Россию поднимать народ на революцию. Однако квартирная хозяйка быстро сдала революционера полиции. Он был выслан в Калугу. Здесь и подружился с Александром Богдановым – теоретиком марксизма и по совместительству врачом.

Итогом дружбы стала женитьба Луначарского на сестре Богданова Анне – худенькой некрасивой девушке.

По окончании ссылки молодожены отбыли в Париж, где Луначарский познакомился с Лениным.

В 1917 году вслед за первым «пломбированным вагоном», увезшим Ленина в Россию.

Во взбаламученных революцией массах популярнее был тот, кто говорил красивее и обещал больше. Перлы Луначарского были непонятны, но увлекали интеллигенцию: «А может, эти большевики не так уж плохи?»

В ведении «краснобая и баламуты» сказались культура, наука и образование огромной империи, миллионы образованных людей, внезапно объявленных «лишними», ненужных победившему пролетариату.

В приемной наркома вечно толклись просители. Молодой филолог Игорь Сац явился к Луначарскому прямо с фронта Гражданской войны. Он оказался незаменим в канцелярской работе, облакая поток сознания своего начальника в строгие литературные формы. Скоро Сац познакомил наркома с сестрой, артисткой Наталией Розенель, чей муж сгинул на той же Гражданской. Красавица с пышной фигурой, изящным профилем и копной рыжих крашенных волос была на 25 лет младше Луначарского, и он не устоял.

Новая семья перебралась из тесной кремлевской квартирки в апартаменты в Денежном переулке. Дом превратился в салон, гостеприимно открытый для актеров, художников и прочей богемы. Гости пели дифирамбы хозяину.

Супруга же наркома щеголяла в бархатных платьях и разъезжала по магазинам на служебном авто. Жили на широкую ногу: выходные проводили в усадьбе Остафьево (бывшего ее владельца графа Шереметьева, оставили там в должности смотрителя, каждый год выезжали на отдых за границу).

Обижать жену он не позволял никому, пока не вмешалась партия. Это случилось, когда Розенель опоздала на «Красную стрелу», и ожидавший ее в купе Луначарский целый час задерживал отправление поезда. Выговор по партийной линии заставил его приструнить зарвавшуюся супругу...

Наталия Александровна напишет о муже воспоминания «Память сердца». Она умерла в 1962 году, на три года пережив первую жену наркома Анну.

В сентябре 1929 года он добровольно-принудительно подал в отставку. Его проводили с почестями, назначив главой Ученого комитета, координировавшего деятельность Академии наук. Но реальных прав у Луначарского становилось все меньше. Никто не реагировал на его проекты, когда из вузов увольняли выходцев из «чужих слоев», а их место занимали партийные выдвиженцы. Постоянно болело сердце – он с молодости страдал от тахикардии. А в 1932 году он перенес в Германии операцию по удалению переставшего видеть глаза.

Чуя наступления худших времен, Луначарский попросился послом в европейскую страну. Его отправили в Испанию. По пути он задержался на французском курорте Ментона. Здесь ночью под новый 1934 год Луначарский разбудил жену: «Будь готова. Возьми себя в руки. Тебе предстоит пережить большое горе». Спешно вызванный врач предложил для облегчения боли ложку шампанского, но больной строго ответил: «Шампанское я привык пить только в бокале. И причины изменять своим привычкам не вижу». Выпив, успел сказать: «Я не знал, что умирать так больно».

Незадолго до смерти он записал в дневнике: «Я совсем мало создал для своего свирепого времени. Допустим, я сам ничего не совершил тяжелого. Однако нельзя прятать от себя, что в конце концов отвечу за все».

Эти слова явно принадлежат не тому самовлюбленному краснобаю, каким Луначарского считали современники, а человеку умному, тонкому, знающему свое место в пьесе истории и время, когда нужно вовремя уйти за кулисы.

Хорошилова О. Морячки 1917 года// Родина. – 2015 № 10. – с. 26-29....

1 июля 1917г. помощник морского министра капитан 1 ранга Борис Дудоров получил прелюбопытное прошение. Ему писали «истинные патриотки», организаторы кружка «Русские женщины, сплотитесь». Они требовали сформировать женскую морскую команду, которая беззаветно послужила бы флоту и Отечеству.

Подобные сумасбродные рапорты периодически поступали на имя Военного и морского министра. То дамы просили организовать ударные части «для борьбы с анархией в деревнях», то создать «женский полк черных гусар». Но замахнуться на святая святых – русский флот?!

В середине июля 1917 года Главный морской штаб официально объявил о формировании Морской женской команды. Сразу навалились проблемы. Приказ есть желающих вступить в команду хоть отбавляй, а флот против.

«При нынешних обстоятельствах присутствие женщин считаем нежелательным», отвечали на запросы Дудорова военно-морские экипажи. Неизвестно, чем бы все это закончилось, но с Кольской морской базы вдруг пришел обнадеживающий ответ: начальник готов принять женскую команду на должности ... поварих, прачек, машинисток, уборщиц.

В то тревожное лето, аккурат между Февральской и Октябрьской, произошла еще одна революция – в военной экипировке. Впервые в европейской истории женщины надели форменные мужские брюки.

Но брюки считались неприличной формой одежды – в этом сходились и простолюдинки, и аристократки. Однако в Морском министерстве рассудили: коль скоро барышни будут матросами, то и форму должны носить матросскую – бескозырки, тельняшки, рабочие блузы, бушлаты, шинели и брюки. Так на флоте, где трепетно чтут традиции, и появились «бабы в штанах».

Барышни новой формой были чрезвычайно довольны, особенно широкими матросскими брюками. И с большим удовольствием позировали фотографу, не забыв сдвинуть на затылок «беску» и закурить «цигарку». Матросы получились что надо.

Между Главным Морским штабом и начальником Морской учебно-стрелковой команды шла интенсивная переписка: чему учит морячек? И следует ли, к примеру выдавать им винтовки для оружейных приемов? В итоге сошлись на военном минимуме: хождение в строю, повороты, отдавание чести.

Занятия длились до середины сентября. После чего Морскую команду ... расформировали из-за малочисленности, а научившихся печатать шаг распределили по сухопутным частям. И только шесть амазонок, переодевшись в армейскую полевую форму, направились на Кольскую морскую базу – «хлебопекаршами». Они продолжали с гордостью именовать себя «Морской женской командой» вплоть до Октябрьской революции...

Бестужева-Лада С. Старообрядцы и революция// Смена – 2017. № 1. С. 124-137.

У многих историков и просто думающих людей обычно вызывает удивление тот факт, что огромные деньги на революции 1905 и 1917 годов в России жертвовали богатейшие купцы и промышленники. Зачем? Чем им-то неужгодно российское самодержавие, да так, что его любым способом надо было свергнуть, не особо задумываясь о последствиях?

Гордеев П. «Революция... это не то, что нужно» /// Родина – 2016. - № 3. – с. 109-112.

Как Ф. Шляпин вынужден был меняться в 1917 году.

Зайцева Е.. Хлеб-соль окаянных дней// Родина. – 2017. - № 11.

Чем накрывали обеденные столы в первые революционные годы.

Кантор Ю. «Пятно позора на команду крейсера...»// Родина. – 2016. - № 11. – с.11-16.

25 октября 1917г. стрельбу по Зимнему дворцу – госпиталю с сотнями раненых – вела не «Аврора», а орудия Петропавловской крепости.

Экштут С. «Черти, правящие шабаш в болоте спекуляции...»// Родина – 2017 № 2. – с. 19-25.

О чем писали столичные газеты в феврале 1917г.

... За десять десятилетий, отделяемых нас от революции 1917 г., увидели свет годы исторической литературы, публицистических статей и научных исследований, художественных книг, театральных постановок и кинофильмов, посвященных событиям того дня. Оценить те действительно потрясшие мир события и, особенно, их последствия, большинство наших соотечественников по-прежнему склонны с полярно противоположных событий.

Можно их восстановить, воскресить, оживить, ушедшее навсегда!

- Думаю, что 100 лет – это как раз тот срок, когда можно спокойно, без эмоций оценить итоги этого важного события.

Мы не можем забывать нашего прошлого, из которого мы извлекли далеко не все уроки.